

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» И ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФБР: НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ «ИРГУН ЦВАИ ЛЕУМИ»

Я.А. Левин

Изучено влияние деколонизации на работу ФБР. Подчеркиваются особенности и отличия восприятия распада колониальной системы в США от Великобритании и в целом Европы. Выделен основной круг тем, в рамках которых американская контрразведка интересовалась деколонизацией. Изучена проблема сионизма в США в период образования государства Израиль и действия ФБР в отношении националистической организации «Иргун». Отмечается, что федеральные агенты опасались совершения терактов в США членами американской ячейки этой организации, пристально наблюдали за контактами ее лидеров с лидерами организованной преступности, а также опасались роста еврейского национализма и появления собственно американских организаций подобных «Иргун».

Ключевые слова: «Иргун Цвай Леуми», ФБР, Дж. Эдгар Гувер, деколонизация, «холодная война»

The impact of decolonization on the work of the FBI has been studied. The features and differences of perception of the collapse of the colonial system in the United States from the United Kingdom and, in general, Europe are highlighted. The main range of topics in which American counter-intelligence was interested in decolonization has been highlighted. The problem of Zionism in the United States during the formation of the State of Israel and the FBI's actions against the nationalist organization «Irgun» have been studied. It is noted that federal agents feared terrorist attacks in the United States by members of the American cell of this organization, closely watched the contacts of its leaders with leaders of organized crime, and also feared the growth of Jewish nationalism and the emergence of American organizations like «Irgun».

Key words: «Irgun Zvai Leumi», FBI, J. Edgar Hoover, decolonization, Cold War

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-340-347

Левин Ярослав Александрович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, права и методики обучения. ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»; преподаватель. ГБПОУ Самарской области «Самарское художественное училище имени К.С. Петрова-Водкина».

Для более полного понимания отношения спецслужб США к процессу деколонизации необходимо рассмотреть взгляды Федерального бюро расследований (ФБР), главного ведомства американской контрразведки и внутренней безопасности, на это крайне неоднозначное и разнообразное явление. В силу огромного влияния ФБР и его первого директора Джона Эдгара Гувера на многие сферы политики США и того уникального положения, которое заняла эта спецслужба в период его директорства, взгляд американской контрразведки на деколонизацию представляется очень важным для общего понимания позиции США по этому вопросу¹.

Тема ФБР и деколонизации является во многом еще одним «недостающим измерением» в истории спецслужб и бывших колоний. Для этого есть ряд причин. Во-первых, это принципиальные отличия спецслужб Великобритании и США. Если МИ-5 и МИ-6 формировались в четкой зависимости друг от друга и с самого начала поддерживали тесную связь², то ФБР часто выступало в оппозиции к Управлению стратегических служб (УСС), а затем и к Центральному разведывательному управлению (ЦРУ). Причиной таких отношений стала сначала практика дублирования функций, распространенная в администрации Ф.Д. Рузвельта, которая по замыслу президента способствовала бы эффективности за счет соперничества между разными ведомствами.

Уже после Второй мировой войны и прихода администрации Гарри Трумэна этот подход к устройству государственных учреждений заменяется идеей четкого отраслевого деления, однако в случае с разведкой и контрразведкой определенное дублирование сохраняется. Связано это с тем, что, несмотря на перемены, в ФБР продолжали работать разведывательные отделы, а в ЦРУ достаточно быстро появились контрразведывательные подразделения³. Немаловажным были и субъективные

---

¹ Подробнее см.: *Theoharis A.G., Cox J.S.* The Boss. J. Edgar Hoover and the Great American Inquisition. Temple (Calif.), 1988; *Idem.* The FBI: A Comprehensive Reference Guide. N.Y., 2000; *O'Reilly K.* «Racial Matters»: The FBI's Secret File on Black America, 1960–1972. N.Y., 1989; *Weiner T.* Enemies: A History of the FBI. N.Y., 2012.

² Тесные отношения между МИ-5 и МИ-6, тем не менее, не исключали многочисленных конфликтных ситуаций, как, например, на заре становления обоих ведомств, когда встал вопрос об их функциях, или после раскрытия «Кембриджской пятерки» — группы завербованных СССР выпускников Кембриджа, сделавших карьеру в том числе в МИ-5 (Гай Бёрджес, чиновник Министерства иностранных дел, начинал свою карьеру в МИ-5 так же как и Энтони Блант, советник короля Георга VI) и МИ-6 (Ким Филби, занимавший целый ряд высоких постов в МИ-6). Подробнее см.: *Уолтон К.* Британская разведка во времена холодной войны. М., 2016. С. 67–122; *Найтли Ф.* Ким Филби — супершпион КГБ. М., 1992.

³ *Riebling M.* Wedge: The Secret War between the FBI and CIA. N.Y., 1994. P. 200–237.

факторы, например, откровенная взаимная ненависть сподвижников Рузвельта из рядов спецслужб – Дж. Эдгара Гувера и Уильяма («Дикого Билла») Донована⁴.

Кроме того, во время Второй мировой войны президент США Рузвельт, чтобы уменьшить столкновения между ФБР и УСС, разделит сферы влияния между ними. УСС работало по Европе, в меньшей степени – по Азии и Африке. ФБР же получило в виде эксперимента в свое ведение Латинскую Америку. Хотя Специальная разведывательная служба (СРС) ФБР не смогла добиться успехов в разведке на территории стран Южной Америки, после войны Дж.Э. Гувер первым вызвался взять на себя функции распущенного по решению Г. Трумэна УСС⁵. В числе причин, почему именно Бюро должно получить полномочия внешней разведки, назывался и опыт работы по южной части Американского континента⁶.

В-третьих, в условиях начинающейся «холодной войны» и дальнейшего развития «особых отношений» между США и Великобританией ведомство Гувера имело значительный недостаток перед нарождающимся ЦРУ. Еще до вступления США во Вторую мировую войну именно У. Донован сумел наладить тесные связи с британской разведкой. Более того, офицер британской разведки Уильям Стивенсон помогал «Дикому Биллу» в разработке его проекта разведки для США⁷. ФБР же быстро наладило партнерские отношения с британским МИ-5, но до-

---

⁴ Об истории личного противостояния У. Донована и Дж.Э. Гувера см.: *Левин Я.А.* Гувер против Донована. Истоки соперничества ФБР и ЦРУ // Новая и новейшая история. 2017. № 5 (17). С. 226–233.

⁵ Вызавшись вести разведывательную работу в латиноамериканских странах, СРС столкнулось с рядом трудностей, главной из которых была кадровая проблема. В ФБР было мало агентов с глубоким знанием иностранных языков или имевших опыт долгого пребывания в обозначенных в качестве цели государствах. Для выполнения зарубежных миссий агенты СРС выдавали себя за корреспондентов журнала «Newsweek», принадлежавшего миллионеру Винсенту Астору, другу руководителя СРС Перси Фоксворта, а также биржевых маклеров банка «Merryl Lynch», администраторов «Объединенной фруктовой компании», сотрудников «Американской телеграфной и телефонной компании» и группы компаний «U.S. Steel». Кроме Астора, с прикрытием для агентов помогал Нельсон Рокфеллер, миллионер и помощник госсекретаря США по вопросам Латинской Америки. Однако прикрытия агентов легко раскрывали в силу их неосведомленности о тех ролях, которые им приходилось играть. В отсутствие понимания сущности разведывательной работы агенты СРС терпели провал за провалом, обильно снабжались дезинформацией и просто уничтожались. Подробнее см.: NARA. RG. 65. Federal Bureau of Investigation, File: History of SIS Division.

⁶ *Левин Я.А.* Указ. соч. С. 231–232.

⁷ Для помощи У. Стивенсону в Вашингтон на несколько месяцев был командирован и знаменитый своими шпионскими романами Йэн Флеминг. О влиянии Великобритании на складывание американской разведки см.: *Hyde H.M.* Room 3603: The Incredible True Story of Secret Intelligence Operations During World War II. London, 1963. P. 169.

биться таких же тесных отношений с МИ-6 Дж.Э. Гуверу и его эмиссарам не удалось.

Это было связано с тем, что британцы уже выбрали «своего» человека в США и в силу этого обстоятельства, а также из-за резко отрицательных оценок У. Донована в отношении ФБР и его директора, предпочли тесное сотрудничество с УСС, а позже ЦРГ⁸ - ЦРУ. Контакты же с ФБР так и остались на минимальном официальном уровне. «Холодная война» несколько не повлияла на эту ситуацию, скорее даже наоборот, усугубила ее, поскольку после скандала с «Кембриджской пятеркой» стремление ФБР к сотрудничеству с британцами заметно уменьшилось⁹.

В-четвертых, сам характер США влиял на то, как американские органы внутренней безопасности формировали свое отношение к организациям и деятелям антиколониальных движений. За исключением филиппинского опыта Америка, по сути, не имела в своей истории полноценных колоний. Поэтому проблема деколонизации никогда не воспринималась в ФБР так, как в Великобритании или других колониальных державах. Движение за независимость колоний не было само по себе предметом внимания ФБР. Однако реалии «холодной войны» и небезосновательная уверенность в том, что движения за независимость колоний подвержены влиянию разведки Советского Союза, а также расовые проблемы в самих США, привели к тому, что все деятели и организации, поддерживавшие независимость тех или иных колоний, оказались под пристальным вниманием ФБР¹⁰.

Довольно быстро определился круг причин, по которым Бюро проявляло интерес к лицам и организациям, связанным с антиколониальным движением. В первую очередь это была связь с «мировым коммунизмом» и разведкой СССР. Следующая причина, побуждавшая ФБР заниматься этим вопросом, — идеи национализма и их крайние проявления, терроризм в среде американских граждан. Отдельным пунктом стали идеи panaфриканизма. Их наложение на расовые проблемы США также послужило важной причиной для внимания к движениям за независимость колоний.

Одной из первых проблем для ФБР, связанных с деколонизацией и предполагавшей обращение к британскому опыту организации контртеррористической деятельности как в Палестине, так в самом Соеди-

---

⁸ Центральная разведывательная группа (ЦРГ).

⁹ Разоблачение «Кембриджской пятерки» в целом негативно отразилось на отношениях спецслужб США и Великобритании. Так, американская разведка уменьшила объем информации для обмена с Великобританией в несколько раз. Подробнее см.: Уолтон К. Указ. соч. С. 184–186; Page B., Leitch D., Knightley P. Philby: The Spy Who Betrayed a Generation. London, 1968. P. 140.

¹⁰ Theoharis A. The FBI: A Comprehensive Reference Guide. P. 300.

ненном Королевстве, стал сионизм. Как отмечает в своем исследовании К. Уолтон, федеральные агенты поначалу крайне неохотно взялись за работу по этому направлению. Так что британцам пришлось приложить определенные усилия и привлечь ФБР к работе, ссылаясь на то, что несколько лидеров сионистских радикальных группировок, в частности «Иргун Цваи Леуми» и «Лехи», были польскими евреями и вполне могли быть завербованы СССР во время Великой Отечественной войны. Кроме того, и среди членов «Иргун» и «Лехи» и в некоторых официальных структурах, близких к радикальным сионистам, в частности в Еврейском агентстве в Палестине, были видные лидеры, выступавшие за сотрудничество с Советским Союзом¹¹.

Еще одной значительной сложностью для Великобритании стала излишне осторожная позиция Дж.Э. Гувера в отношении с МИ-5. Хотя Вашингтон и Лондон обменялись представителями контрразведывательных ведомств, британские эмиссары не имели полного доступа к информации ФБР в отличие от американских представителей в МИ-5¹².

Файлы ФБР в объеме 293 страниц, датированных 1947–1949 гг., охватывают деятельность не только «Иргун», но и «Хаганы»¹³. Файлы содержат около 85 страниц рапортов и аналитических отчетов. Досье содержат базовую справочную информацию об «Иргун» и «Хагане», хотя тема раздела их на две организации освещена очень скудно. Также до-

---

¹¹ Уолтон К. Указ. соч. С. 162–163.

¹² В случае с Великобританией речь идет об офицерах связи по вопросам безопасности при посольствах, координирующих контрразведывательные и порой разведывательные усилия страны. Особую важность они приобрели в эпоху деколонизации. В отдельных, наиболее успешных для метрополии случаях, достижения независимости при условии сохранения членства бывшей колонии в Британском Содружестве упомянутые офицеры связи по вопросам безопасности в зависимости от уровня доверия руководства новой независимой страны могли быть советниками глав государств, обеспечивать обмен разведывательной информацией с бывшей метрополией и даже руководить созданием и развитием служб правопорядка, разведок и контрразведки в бывшей колонии. В США с 1940 г. действует похожая программа «Легат» (англ. абб. — Legal Attache, атташе по правовым вопросам). Формально функция атташе по правовым вопросам не выходит за рамки организации работы дипломатических представительств США в рамках законодательства страны пребывания, а также решения правовых вопросов, например, экстрадиции. Однако на деле их функции шире. По сути, эти атташе отвечают за сбор данных, вербовку и развертывание резидентур. Можно предположить, что система атташе по правовым вопросам в том виде, в котором она известна после Второй мировой войны, во многом заимствована у британских коллег. Подробнее см.: *Theoharis A. The FBI: A Comprehensive Reference Guide*. P. 486–487.

¹³ «Хагана» — еврейская подпольная организация, активно действовавшая во время нахождения Палестины под управлением британского мандата. «Иргун» фактически откололась от «Хаганы», являясь сначала боевой организацией первой, а потом превратившись в самостоятельную, более радикальную группировку. С образованием государства Израиль именно «Хагана» была преобразована в Армию обороны Израиля.

вольно скудно проанализирован раскол в самой «Иргун» и появление организации «Лехи» (в Великобритании и США пользовались названием «Банда Штерна»). Темы включают: Возможное нарушение «Закона о регистрации иностранных агентов» и «Закона о нейтралитете». Кроме того, анализируется реакция прессы, преимущественно еврейской, на визит в 1948 г. в США лидера «Иргун» Менахема Бегина. ФБР расследовало вопрос о том, следует ли позволить ему въезд в страну, следует ли установить за ним слежку и в каких объемах, необходим ли его арест и т.д. Особый интерес представляет то обстоятельство, что файлы содержат большое количество вырезок газетных статей, посвященных противостоянию «Иргун» силам Великобритании¹⁴.

Стоит отметить, что документы ФБР подверглись большому цензурным правкам. Из довольно небольшого количества доступных в полном объеме документов можно сделать вывод, что федеральные агенты высоко оценивали опасность этой организации для США. Особое внимание привлекли попытки М. Бегина и американских представителей «Иргун» заручиться поддержкой организованной преступности. В частности, в документах встречаются указания на переговоры с «Национальным преступным синдикатом»¹⁵. Что интересно, информация о результатах переговоров между представителями Бегина и организованной преступности подверглась вымарыванию. Из исследований по истории организованной преступности в США известно, что Мейер Лански, один из лидеров «Национального преступного синдиката», был активным сторонником образования государства Израиль, часто жертвовал значительные суммы денег на его развитие и в 1970-е гг.; во время активного преследования ФБР попытался укрыться именно там¹⁶. Логично предположить в данном случае, что, с учетом связей М. Лански, представители «Иргун» вполне могли договориться о помощи и поставках оружия со стороны «Синдиката».

В первую очередь интерес к «Иргун» был связан с возможностью совершения терактов на территории США, а также пропагандой и рос-

---

¹⁴ NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, File: 9-15269 (Irgun Zvai Leumi).

¹⁵ «Национальный преступный синдикат» — условное название для созданного Мейером Лански и Чарльзом «Лаки» Лучиано объединения части итальянской и еврейской мафии. После преследования М. Лански со стороны ФБР в начале 1970-х гг. «Синдикат» начал распадаться и к середине 1980-х гг. входившие в него преступные организации вновь стали частями национальных мафий. Подробнее см.: *Иванов Р.Ф.* Мафия в США. М., 2000.

¹⁶ Вопрос о выдаче М. Лански стал одним из первых крупных скандалов между США и Израилем в этой сфере, однако американским дипломатам удалось добиться его выдачи. Подробнее см.: NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation. File: 62-97928 (Meyer Lansky).

том еврейского национализма в Америке. В качестве возможных причин для терактов называются «упреки со стороны отдельных лидеров в лицемерии и слабой поддержке со стороны США», однако уже в следующем абзаце аналитик Бюро пишет, что возможность террористической активности в Соединенных Штатах мала. Наиболее вероятно, что такой взгляд был связан с усиливающейся поддержкой администрации Г. Трумэна в деле образования государства Израиль. Аналитические отчеты после 1948 г. уже не содержат указаний на возможность совершения терактов в США, хотя в это время они были организованы на территории Великобритании¹⁷.

Куда больший интерес и беспокойство вызывали пропаганда «Иргун» среди еврейского населения Америки. Ей в документах ФБР уделено очень существенное внимание. В первую очередь опасность пропаганды связывается с многочисленной еврейской диаспорой в США, а также опасностью роста в ней национализма и связанных с этим негативных явлений. В частности, оценивая террористический потенциал «Иргун» как довольно малый, ФБР усматривало опасность в появлении собственно американских радикальных организаций, которые могут оказаться склонными к насилию. С целью противодействия пропаганде Бюро несколько раз внедряло в американскую ячейку «Иргун» своих агентов, задачей которых было всячески препятствовать распространению материалов этой организации. В одном из итоговых отчетов результаты этой работы оцениваются как удовлетворительные¹⁸.

Вторым по важности вопросом для федеральных агентов являлся поиск связи «Иргун» с коммунистами и разведкой СССР. Все материалы, посвященные изучению возможного коммунистического влияния, подверглись вымарыванию. Однако в итоговых отчетах содержится замечание о том, что хотя среди «Иргун» много членов, интересующихся идеями коммунизма и даже сочувственно относящихся к Советскому Союзу, тем не менее, агентам не удалось установить никакой значимой связи с советской разведкой, как среди высших чинов американской ячейки, так и среди среднего звена¹⁹.

Таким образом, главным фактором, повлиявшим на включение антиколониальных движений в сферу внимания агентов ФБР, стал в первую очередь рост афроамериканского движения и боязнь переноса на территорию США практики партизанской войны из европейских колоний, а также восприятия американских властей в качестве колонизаторов. Кроме опасений появления «американского антиколони-

---

¹⁷ NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation. File: 9-15269 (Irgun Zvai Leumi).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

лизма», главная служба внутренней безопасности США опасалась превращения своей страны в «тихую гавань» и перевалочный пункт для видных лидеров национальных движений, что в перспективе могло навредить отношениям США с их европейскими союзниками из числа колониальных держав. Наконец, в контексте «холодной войны» главной угрозой Америки по-прежнему считался коммунизм, а СССР поддерживал многие национальные движения, что часто приводило к сращиванию идеологических платформ антиколониальных движений и коммунистической идеологии в различных трактовках.

В результате проблема деколонизации, поначалу находившаяся на периферии интересов ФБР, достаточно быстро стала неотъемлемой частью работы Бюро в отношении различных организаций в самих США. Замкнутость ФБР и его особое положение привели к тому, что эта спецслужба выбрала свой, довольно необычный способ борьбы с возможными последствиями распада колониальных держав. С одной стороны, Бюро отказалось от сотрудничества с коллегами из новообразованных стран «третьего мира» и существенно снизило обмен информацией с британскими коллегами в 1950-х – начале 1960-х гг. С другой стороны, ФБР в силу общего с МИ-5 предмета пристального профессионального интереса, объективно воспроизводило многие подходы, методы, приемы работы британской контрразведки в той части, которая касалась деятельности активных участников движения деколонизации как в колониях, так и в метрополии.